

Уличные певцы Непала

МАДАН МАНИ АЧАРИЯ ДИКШИТ

Непальский журналист

Мелодичные, хватающие за душу песни уличных певцов остаются, пожалуй, самым ярким моим воспоминанием о далеком детстве. Правда, тогда я прислушивался только к мотиву. Теперь эти песни означают для меня нечто большее, ибо бродячий певец моей страны, аккомпанирующий себе на струнах гумбу-саранги, несет людям слова мира, будит в них пат-

риотизм, воспевает простые человеческие чувства и переживания.

Бродячие певцы — мужчины и женщины — составляют в Непале особую касту. Непальская аристократия ставит их в один ряд с «неприкасаемыми» — иными словами, эти люди низведены на низшую ступень социальной лестницы. И тем не менее только они хранят в памяти народные напевы, являясь своего рода ходячим музеем истории и культуры Непала.

Когда наступает период дождей, певцы отправляются в путь. Они идут из города в город, от одной двери к другой. Если на улице зазвучала песня, горожане знают — скоро небо покроется тучами и тяжелые капли забарабаният по крыше. Никто не мог бы сказать, почему именно этот период выбрали певцы для своих путешествий. Может быть, во время дождей, когда в Катманду, столице Непала, начинаются народные празднества, людские сердца теплеют и чаще обращаются к тем, у кого нет крова над головой. Может быть, певцы отправляются в дальнюю дорогу, потому что в сезон дождей крестьянину приходится с особым упорством трудиться на своем клочке земли и тогда ему не до песен, а самим певцам в это время нечего делать дома — ведь у них нет земли.

Гайини, как называют в Непале представителей этой профессии, умеют только петь. Большинство их живет на западе страны, в районе Сальяны, часть — в пригородах Катманду. Как правило, у них нет никакой возможности заниматься физическим трудом. Своей земли они не имеют, а помещики не

риторию знаменитый Шелковый путь соединял Китай с побережьем Средиземного моря. После открытия морского пути в Индию Афганистан лишился того значения, которое он имел для международных связей. Ныне, с освоением и развитием воздушного сообщения, его роль снова возрастает. В настоящее время в Кандагаре и Баграме построены большие современные аэродромы. Расширяется аэропорт в Кабуле, через несколько месяцев он сможет принимать новейшие транспортные самолеты. С вступлением в строй этих объектов значительно возрастет число рейсов самолетов международных авиакомпаний в Афганистан.

У нас есть и своя авиакомпания «Ариана». Ее самолеты регулярно курсируют между Кабулом и большинством городов страны.

В старом Афганистане веками знали один вид транспорта — караванный. По крутым горным тропам грузы перевозили на верблюдах или выюнных лошадях. Затем появились шоссейные дороги, автомобили и автобусы. Теперь в нашу жизнь прочно входит авиация.

* * *

Бурный расцвет просвещения начался с 1919 года — после того как в стране была восстановлена независимость.

Теперь в университете, в женских и мужских лицеях, средних и начальных школах получает образование более 100 тысяч юношей и девушек.

Итак, Афганистан, страна, веками жившая по старинке, согласно дедовским устоям и традициям, ныне неуклонно движется к новой жизни. Оживление наблюдается в хозяйственном строительстве, во всех областях общественной и культурной деятельности, и это позволяет надеяться, что Афганистан в краткие сроки сможет стать современным государством. Те, кто был в Афганистане по крайней мере десять лет назад, находят ныне эту страну совершенно преобразенной. Города, улицы, здания, средства сообщения, домашний быт людей, проблемы воспитания — все изменилось и обновилось. И в этом обновлении — залог будущих успехов афганского народа.

Профессор Кембриджского университета Хью Котт отправился в Уганду изучать африканскую фауну. Вернувшись в Лондон, он в 1959 году выпустил книгу об этой стране. В книге — 109 рисунков, исполненных профессором Хью Коттом.

— Книжки такого рода обычно иллюстрируются фотоснимками, — пишет автор. — Перо, применяемое раньше для создания иллюстраций, сегодня почти полностью вытеснено фотографическим аппаратом. Но я хотел выразить мое личное отношение к тому, что особенно привлекло мое внимание... поэтому я предпочел именно перо: оно более чутко отражает умонастроение автора...

На вкладке мы помещаем несколько рисунков из книги Хью Котта.

→

Матрос с дизельного буксира на озере Виктория.

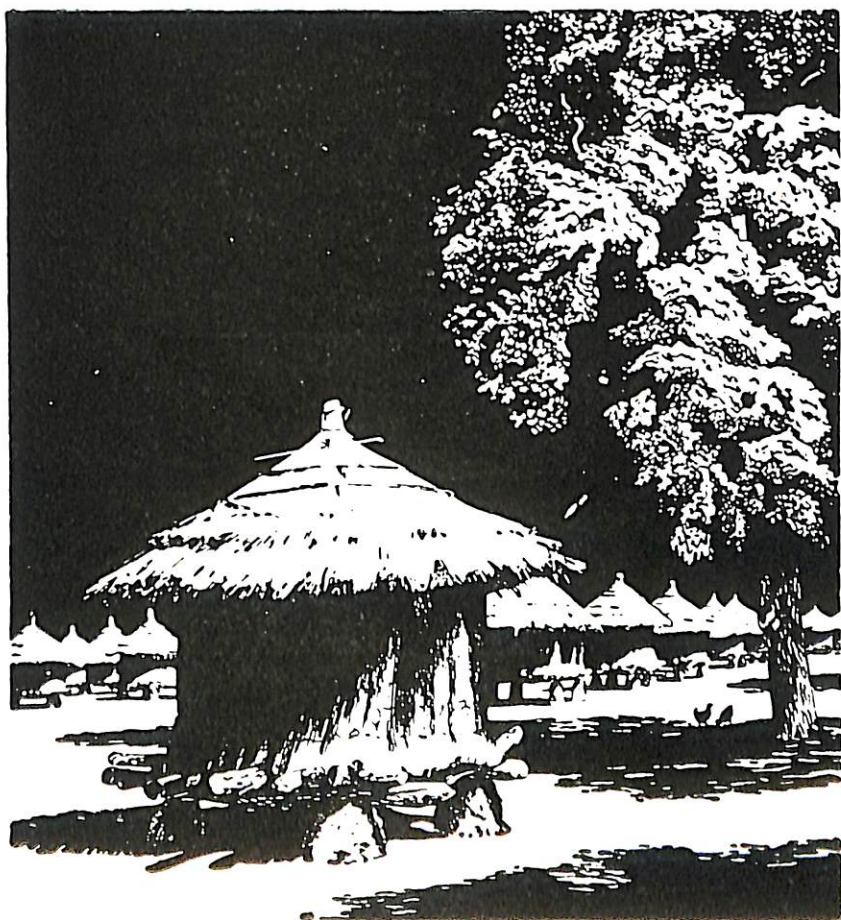
УГАНДА

В РИСУНКАХ
ПРОФЕССОРА ХЬЮ КОТТА

Земледелец народности банту. Он живет в деревушке неподалеку от города Джинджа.

В этой хижине деревня хранит неприкосновенный запас зерна на случай неурожая.

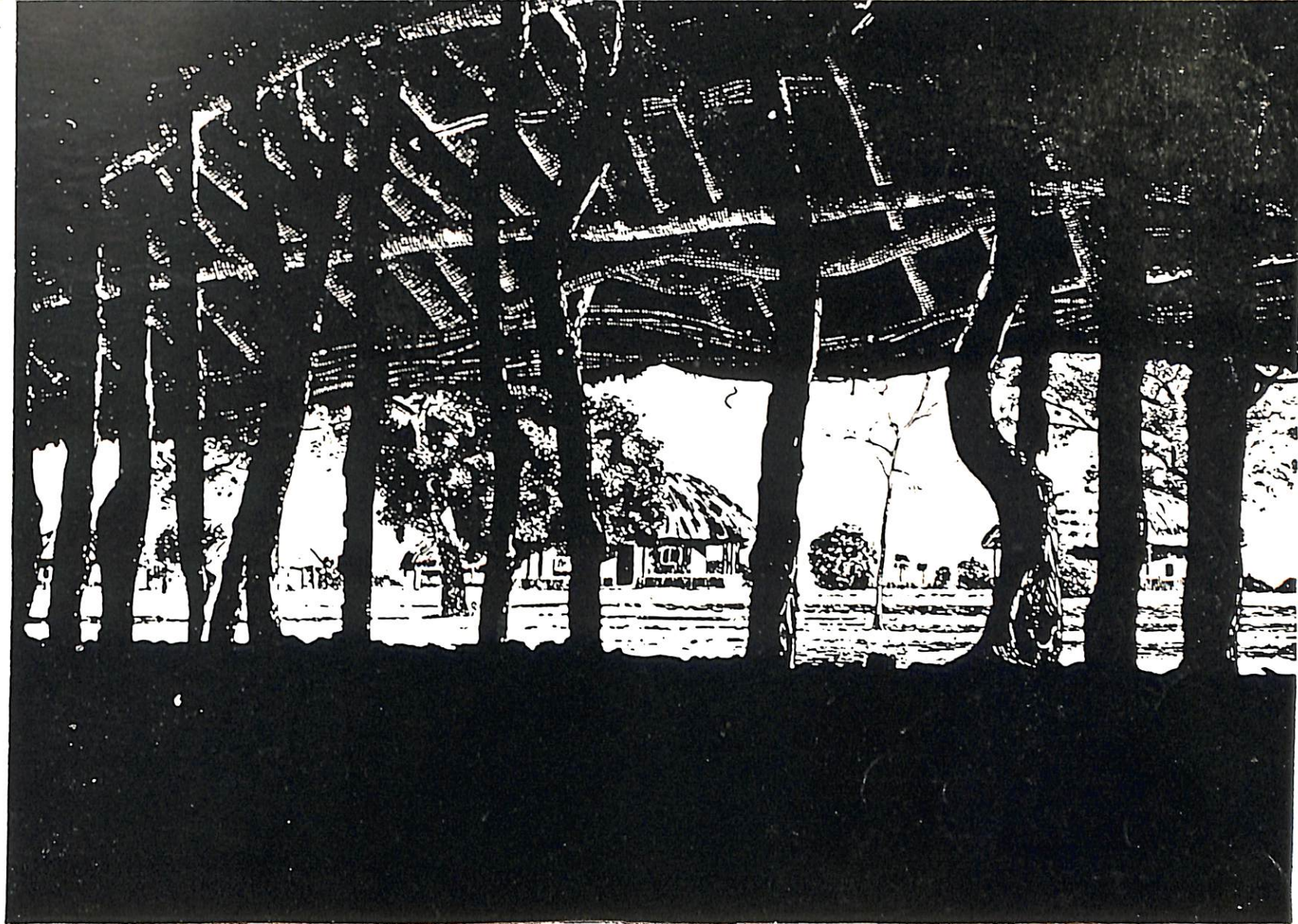
Открытое, приветливое
лицо у этого рыбака из
Кисуму.

Островитянка — молодая
жительница самого „круп-
ного“ из крошечных ост-
ровков в северной части
озера Виктория.

У водопада Оуэн эти во-
ды бурлили и клокотали.
Теперь, утихомирившись,
они искрятся на солнце.

Под этим навесом усталый
путник может укрыться от
дождя или от палящих лучей
солнца.

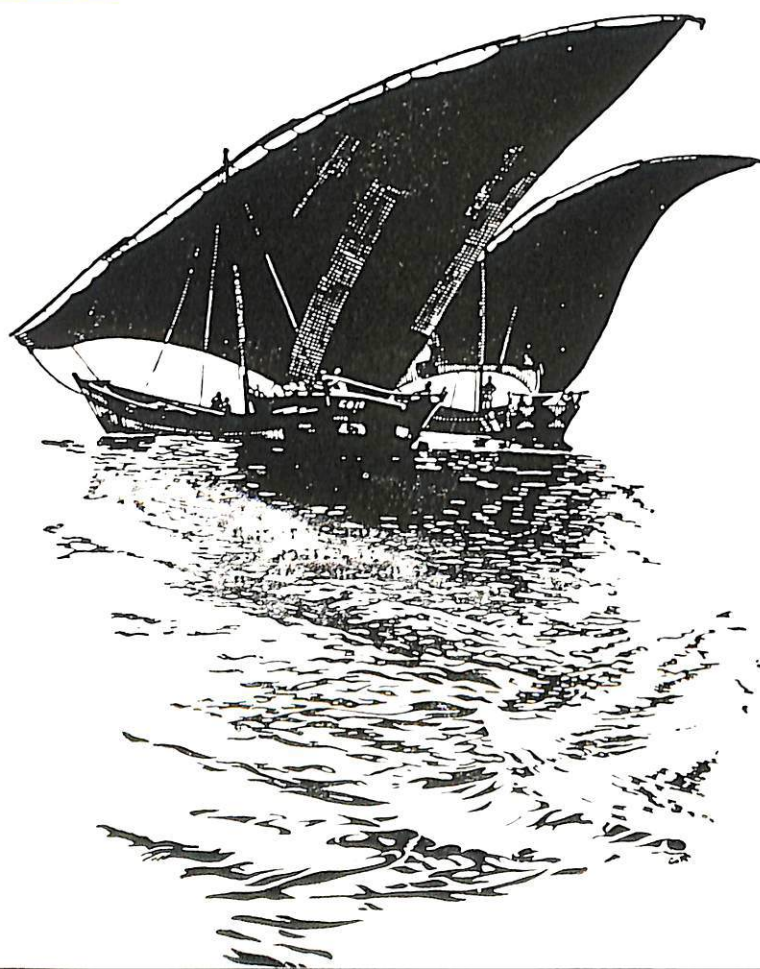
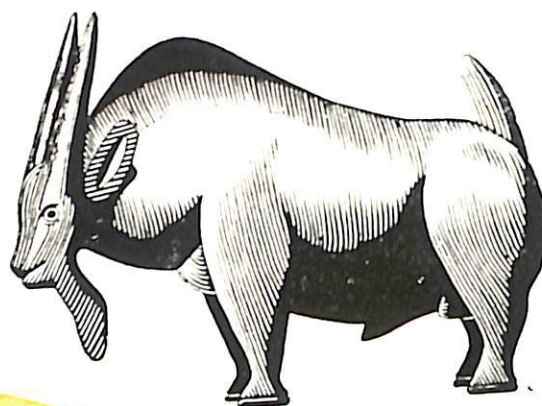
Старинная игра, распростра-
ненная под разными названи-
ями по всей Африке. Фишка-
ми служат раковины каури

Налонго—почетное звание
матери близнецов.

Искусство мастеров Уганды. Бык
зебу и горный козел, выточенные из
черного дерева.

берут их даже в батраки. Поэтому эти люди могут добывать средства к существованию только песней. Того, что удастся заработать за период дождей, должно хватить им на весь год.

Трудно пересказать все темы народных песен, которые входят в репертуар гайини. Вы можете услышать об отважных подвигах великих мужей Непала, о радостях и страданиях народа. Бродячие певцы умеют растрогать вас историей верной любви, лирической песенкой. Песня о прощании девушки, уходящей в дом мужа, со своей матерью, неизменно вызывает слезы на глазах слушателей. Часто певцы взывают к национальному чувству своих сограждан, исполняя своеобразные речитативы-сказания, в которых находят особую музыкальную интонацию для каждого действующего лица. При этом они проявляют такое высокое мастерство, что никого не оставляют равнодушным.

Чтобы не быть голословным, сошлюсь на старинную песню, повествующую об одном из эпизодов англо-непальской войны 1814—1816 годов. Я вновь услышал ее совсем недавно. Известный непальский поэт Балкришна Сам вставил эту песню в свою поэму. Содержание ее вкратце таково. Родина в опасности. Ей грозит вторжение англичан. А правители и их вассалы целиком поглощены внутренними распрями и междоусобицами. Народ совершенно беззащитен. Всем ясно: независимость Непала под ударом. И тогда уличные певцы отправляются в долгий путь. Они идут и идут от двора одного правителя к двору другого. Они просят, советуют, даже угрожают сильным мира сего, требуя отбросить старые дрязги, объединить силы и дать отпор врагу, немедленно послать подкрепления армии Балабхадра Тхапа — величайшего национального героя Непала. Но все их призывы остаются втуне, и героические защитники крепости Налалани во главе с доблестным Тхапа погибают смертью храбрых... Эта простая песня до сих пор воодушевляет каждого непальца, которому дороги честь и свобода родной страны.

Но уличные певцы не ограничиваются только воспоминаниями о прошлом. Сегодняшние события волнуют их ничуть не меньше. Совсем недавно я услышал песню, повествующую о страданиях молодой вдовы, чей муж погиб в Малайе, вынужденный сражаться на стороне английских колонизаторов против патристической молодежи страны. Песня создана в форме монолога — обращения к подруге. Вдова требует, чтобы ей ответили, почему англичане заставляют непальских юношей воевать за чуждые им интересы. Вместо нежного письма от любимого она получила холодную телеграмму от английского полковника, сообщавшего о смерти мужа. Молодая женщина не только жалуется — она обвиняет. Воины не должны умирать иначе, как защищая свою жизнь и домашний очаг!

Песня отражает положение, существующее до сих пор в Западном Непале, где англичане издавна вербуют молодежь в колониальные войска. В жалобе молодой вдовы уличные певцы выражают свои настроения, обличая ужасы грабительских войн. Они ясно заявляют, что война грозит национальной катастрофой, и умоляют своих слушателей не оставаться глухими к призывам о мире. Может быть, гайини слабо разбираются в современном международном положении, и, скорее всего, их подпись не стоит под воззваниями, требующими всеобщего разоружения и запрещения ядерного оружия, но своими песнями они вносят вклад в дело мира.

Когда уличный певец слагает новую песню, он проявляет удивительную творческую самостоятельность как в создании мелодии, так и в сочинении текста. Он пользуется и лаконичным куплетом, и пространством речитативом, подбирает тональность, которая должна как можно лучше выражать настроение песни. Как правило, о самых тонких душевных движениях поют женщины — они имеют особый успех среди женской аудитории.

Несколько слов о тумбу-саранги, этом народном музыкальном инструменте. Его дека по форме напоминает высушенную тыкву. Для изготовления струн пользуются внутренностями овцы или козы. Любопытный факт: когда во время празднеств «Виджайя» в честь богини Кали животных приносят в жертву, их головы достаются жрецу, хвост — тортовому, который при этом исполняет обязанности распорядителя, уши — цирюльнику, а внутренности — уличным певцам. Эта традиция никогда не нарушается.

Вот и все, что я хотел рассказать о бродячих певцах Непала. Народ уважает и любит их. После 1951 года, когда в стране наместились определенные социально-политические сдвиги, произошли перемены и в положении певцов. Теперь им предоставлены равные права с людьми других каст и сословий, хотя непальское общество не торопится признать гайини своей ровней и до сих пор их третирует. Разумеется, прежних строгостей уже нет, иначе мне не пришлось бы воспользоваться возможностью пригласить проходившего по улице бродячего певца к себе в редакцию, предложить ему кресло и попросить исполнить свой репертуар. Несколько лет назад это было бы немыслимо.

В нынешних условиях гайини начинают менять профессию. Некоторые работают на клочках земли, выделенных им властями, другие стали рабочими на государственных предприятиях. Для них началась новая жизнь, бывшее мастерство забывается. И если все непальцы, у кого в душе еще живет музыка, не подумают о будущем народной песни, культура страны потеряет замечательные, глубоко национальные мелодии.

ЯПОНСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Не туши пожар кусками сухого дерева.

Хорошее лекарство горько.

Плохо, если речи громки, а дела ничтожны.

Смешно искать рыбу на дереве.

Быть слишком вежливым — значит быть невежливым.

Если ранишь себя, узнаешь, что такое боль.

Только слепой не боится змей.

Лягушка, живущая в болоте, не знает, что есть океан.

Рот болтуна — дверь несчастья.

Из песчинок состоят горы.